

«Когда занят работой, меньше волнуешься»

К 90-летию со дня рождения скрипача
Льва Моисеевича Мирчина

Людмила ИВОНИНА

К сожалению, крупные юбилеи не всегда дождаются своего героя. «Моя жизнь идет на диминуэндо», – так скажет своей ученице Лев Моисеевич Мирчин (25.10.1927, Баку – 04.02.2011, Израиль) в одну из последних встреч, почти перед самым уходом из жизни, насыщенной, интересной, богатой на события.

Мне довелось близко познакомиться с Львом Моисеевичем в тот период, когда ему было уже 50 лет, и этого общения, конечно, недостаточно, чтобы составить полное представление о всей его творческой жизни. В поисках биографических сведений об этом удивительном человеке везде, куда бы я не обращалась, встречала неравнодушные и

понимание: «наши педагоги – это святое». Те, кто его знал, в один голос говорили о нем как об интересном скрипаче, чутком педагоге, достоянии современной музыкальной культуры Урала.

Лев Моисеевич Мирчин действительно почти всю свою творческую жизнь провел на Урале: концертмейстер симфонического оркестра Свердловской филармонии с 1951 по 1964 год, преподаватель (с 1953 года), доцент (1974), профессор (1985) Уральской консерватории до 1990 года, заведующий кафедрой струнных инструментов с 1963 по 1976 год, один из создателей и первая скрипка легендарного Уральского струнного квартета им. Н. Я. Мяковского (1957–1989), заслуженный артист РСФСР (1981), штатный, затем приглашенный солист Свердловской филармонии (с 1951 по 1990 год).

Лев Моисеевич принадлежал ко второму поколению школы Леопольда Ауэра, с которой исследователи связывают расцвет русского скрипичного искусства. Как известно, Ауэр покинул Россию в революционные годы вместе с несколькими учениками, но десятилетием ранее, напротив, бросил свою блестящую зарубежную карьеру и приехал в Россию ученик Ауэра – Лев Цейтлин, ставший настоящей легендой русского скрипичного искусства советского периода. В послевоенные годы именно в его класс поступает Лев Мирчин, заканчивает консерваторию и становится абсолютным преемником педагогической ветви Ауэр – Цейтлин.

Учиться у Льва Цейтлина молодому скрипачу будто было «написано на роду». Абсолютный тезка знаменитого педагога, он родился (25 октября 1927) в Баку, где Цейтлин работал и успел оставить глубокий след как в концертной жизни города, так и в педагогической среде. Интерес к скрипке возник у маленького Левы рано, но серьезные занятия на скрипке он начал с семи лет в школе при училище, затем – в средней специальной музыкальной школе при Азербайджанской консерватории, в которую перешел в 1940 году и закончил уже после войны – в 1945 году.

В 1946 году Лев Мирчин поступил в Московскую консерваторию в класс профессора Л. М. Цейтлина и был одним из его последних выпускников (тот ушел из жизни в январе 1952 года). Во время учебы в консерватории Мирчин работал в качестве солиста-скрипача ансамбля Мосгорэстрады – с 1947 по 1950 год, затем – с 1950 по 1951 год – в оркестре государственного академического Малого театра. С 1951 года началась деятельность Льва Мирчина в Свердловске: молодого и талантливого скрипача пригласил на должность концертмейстера оркестра Марк Израилевич Паверман,

основатель и главный дирижер Симфонического оркестра Свердловской государственной филармонии, который присутствовал на выпускных экзаменах. Выдающийся дирижер, глубокий музыкант, прекрасный руководитель, Марк Израилевич угадал необыкновенный потенциал Льва Мирчина. Тандем Паверман – Мирчин довольно долго украшал афишную картину города Свердловска.

Лев Моисеевич проработал в симфоническом оркестре Свердловской филармонии 13 лет. Однако в своей профессиональной деятельности Лев Моисеевич буквально повторял линию жизни своего педагога Цейтлина: одновременно с сольной деятельностью в филармонии и работой в оркестре он преподавал в школе, училище и в консерватории, вел насыщенную концертную и гастрольную деятельность в составе струнного квартета. С июня 1953 года Лев Моисеевич начал работать в Уральской государственной консерватории имени М. П. Мусоргского, а через десять лет, в декабре 1963 года, стал заведующим кафедрой струнных инструментов.

Лев Моисеевич обладал непостижимой технической стабильностью и удивительным скрипичным тембром, который отчасти достигался редко встречаемым «фаланговым» вибрато – индивидуальной особенностью Мирчина-скрипача. Исполнение Мирчина никогда не разделялось на концертное и репетиционное, например, при показе в классе. «Вещь» была «сделана» на сто процентов, поэтому игралась безупречно, на высочайшем уровне, независимо от окружающей обстановки. Музыкальный материал был досконально продуман, каждое приспособление рук и пальцев настолько было вписано в текст, что представляло собой подробный план микродвижений, соответствующих тому или иному воплощению музыкального образа. «Когда занят работой, – наставлял нас Лев Моисеевич, – то меньше волнуешься».

Игра Мирчина представляла собой живое воплощение единства технической и художественной стороны исполнения, направленного на целостное слушательское восприятие. При составлении программ он часто говорил: «Порядок должен быть не такой, как удобно играть, а такой, что было удобно было слушать».

Казалось, как это принято среди музыкантов, он любил ту музыку, над которой работал в настоящий момент. Но здесь был и процесс, ведущий навстречу друг другу исполнителя и само произведение: он выбирал увлекающие его пьесы, и музыкальный материал раскрывался перед ним своей новой глубиной.

Как бы ни любил Лев Моисеевич солирующую скрипку, главным делом своей жизни, вместе со своими коллегами, он считал квартет имени Мясковского. Коллектив в основном своем составе – Лев Мирчин, Лев Тышков, Георгий Теря и Герц Цомык – проработал 23 года. Этот же состав был удостоен почетных званий «заслуженный артист РСФСР». Позднее квартет обновился, что связано с самим течением времени: Г. Цомык ушел из жизни, Л. Тышков уехал из страны, на их места пришли

молодые музыканты, но при этом сохранив основополагающий вектор деятельности коллектива. География гастролей квартета им. Н. Я. Мясковского была внушительной: 106 городов Союза ССР, зарубежные гастроли в Чехословакии. Квартет (в первом составе) записал музыку к ряду телефильмов и осуществил 39 фондовых записей на радио с 1967 по 1976 год.

Все участники знаменитого в Свердловске, да и вообще в музыкальной культуре советского времени государственного квартета им. Мясковского составляли костяк струнной кафедры Уральской консерватории. И это был «золотой век» в истории существования кафедры. Легендарный виолончелист Герц Цомык, альтист Георгий Теря, скрипач Лев Тышков вместе с первым скрипачом Львом Мирчиным воспитали, каждый по-своему гениально, целые профессиональные школы, по сей день удивляющие жизнеспособностью исполнительских методов и традиций. Итоги их педагогической деятельности нашли отражение в их учениках. Так, все выпускники класса Л. М. Мирчина (в консерватории и аспирантуре) – известные исполнители, артисты и солисты симфонических оркестров, преподаватели вузов, училищ и музыкальных школ, – профессионалы, продолжающие дело своего педагога и вспоминающие его с благодарностью, возрастающей с каждым пройденным годом насыщенной профессиональной жизни.

На скрипке Лев Моисеевич, по свидетельству дочери, «играл до последних месяцев своей жизни, пока руки держали инструмент». Так он и вошел в жизнь всех, кому посчастливилось с ним общаться, – как человек со скрипкой в руках.

Фото из личного архива автора

▲ Государственный квартет имени Н. Я. Мясковского: Лев Мирчин, Лев Тышков, Георгий Теря и Герц Цомык

